

работа является «первым шагом» на пути теоретического изучения местного искусства. Для подобного издания это сказано слишком громко, ведь книга не имеет научного аппарата, написана она местами беспомощно, авторы плохо знают литературу. В частности, совершенно «забыт» Л. П. Семенов, чьи труды по изучению Ингушетии являются настольной книгой каждого серьезного кавказоведа (они переизданы в Грозном в 1963 г.), а ведь этот разносторонний ученый — филолог, археолог, этнограф во время своих поездок обращал внимание абсолютно на все: на утварь, одежду, надгробия, орнамент, записывал предания и сказки. Забыт также авторами археолог-художник И. П. Щелбыкин, перу которого принадлежит специальный труд «Искусство ингушей в памятниках материальной культуры», очевидно, не знают они и работы П. Л. Лысенкова «Заметки о памятниках материальной культуры и об изобразительном искусстве Чечено-Ингушетии». Этот список можно было бы продолжить. «Первые шаги» в осмыслении искусства вайнахов были сделаны задолго до выхода в свет рецензируемой книги.

Завершая рецензию, хочу сказать, что изучение искусства любого народа не может вестись оторванно от его исторического развития, и любой вывод должен строиться на детальном знании материала, таких знаний авторы книги не показали. И если книга все же порадует читателя, то только дубликацией достаточно грамотных зарисовок и хорошими цветными репродукциями.

В. И. Марковин

Jēkabs Vitoliņš. *Latviešu tautas mūzika. Gadskārtu ieražu dziesmas*, Rīgā, 1973, 594 lpp.

В конце 1973 г. вышло новое издание латышского музыкального фольклора «Календарные обрядовые песни», подготовленное Е. Витолинем. Это четвертая, самая большая по объему книга из серии «Латышская народная музыка». Три предыдущих книги этой серии также составил и снабдил предисловиями, имеющими теоретический характер, Е. Я. Витолинь¹. В четырех книгах серии «Латышская народная музыка» опубликовано 4675 мелодий с текстами.

Рецензируемый сборник уже получил высокую оценку музыковедов и профессиональных музыкантов², поэтому наша цель — дать общий обзор сборника и определить в основных чертах его фольклористическое и этнографическое значение.

«Календарные обрядовые песни» — наиболее полное научно систематизированное и комментированное издание мелодий латышских календарных обрядовых песен.

Сборник открывается научно-аналитическим очерком Е. Витолина «Мелодии латышских календарно-обрядовых песен», состоящим из двух глав — «Осенние и зимние календарные песни ряженных» и «Весенние и летние песни». Очерк напечатан на латышском и русском языках (стр. 5—76). Далее следует систематизированная публикация 1492 мелодий и текстов народных песен (стр. 79—590). Она также состоит из двух разделов: «Осенние и зимние календарные песни ряженных» (1—235 ном.) и «Весенние и летние песни» (236—1492 ном.). В первом разделе напечатаны песни Микелева, Мартынова, Андреева и других людей, песни зимнего солнцестояния, латгальские и малиенские колядки и др. Во второй раздел вошли песни пасхальные, «рота-шанас» (первые весенние девичьи песни с пропевом «рота, рота»), песни «лиго» и др.

Каждая мелодия паспортизована: указаны имя, место жительства, год и место рождения ее исполнителя, имя собирателя и год записи, архивный шифр материала в фондах Сектора фольклора Института языка и литературы им. А. Упита АН Латв. ССР, либо дана ссылка на другие источники. Такова структура сборника.

Во вступительном очерке даны характеристика опубликованного материала в жанровом, функционально-тематическом и художественном аспектах, а также музыкально-теоретический анализ мелодических типов. Автор исходит из тезиса о том, что латышские календарные обряды, как и аналогичные обряды других земледельческих народов, берут свое начало в глубокой древности — в трудовой практике и связанных с ней аграрной магией, культах плодородия и солнца. Анализ песенного материала свидетельствует о древности календарных обрядовых песен. Это подтверждается их специфической жанровой определенностью и своеобразием, преобладанием в них мелодики архаических типов.

Е. Витолинь подчеркивает тесную связь календарных песен с трудовыми песнями, опубликованными в первой книге серии.

¹ См.: «*Darba dziesmas*» («Трудовые песни»), Rīgā, 1958; «*Kāzu dziesmas*» («Свадебные песни»), Rīgā, 1968; *Bērnus dziesmu cikls. Bērnu dziesmas* («Цикл детских песен. Похоронные песни»), Rīgā, 1971.

² В. Бендорф, Календарные обрядовые песни (рец.), «*Māksla*», Рига, 1974, № 2, стр. 53 (на лат. яз.); А. Карклинь, Календарные обрядовые песни (рец.), «*Literatūra un Māksla*», Рига, 10 августа 1974 (на лат. яз.).

Базируясь на функциональной и стилиевой общности песен, Е. Витолинь предлагает свою классификацию песен календарного цикла. Он делит их на две большие группы: 1) осенние и зимние песни, сопровождавшие шествия ряженных, 2) весенние и летние, сопутствовавшие обрядам этого периода года. Классификация песенного материала в сборнике основана главным образом, на анализе мелодики, стиливых и художественных особенностей этих двух песенных групп.

В первой части вводного очерка дан обзор обрядов и песен осенних и зимних шествий ряженных (стр. 5—14). Шествия ряженных латыши начинали осенью, во время дожнок. Устраивались они также в дни Микеля (29 сентября), Мартыня (10 ноября) и др. Особенно широко эти шествия проводились на рождество и Новый год, заканчивались они на масленицу (в феврале). В разных местностях их называли по-разному («кекатас», «будели», «каледас» и др.), что отразилось и в названиях песен, сопровождавших эти обряды.

Е. Витолинь определил также место песен зимнего цикла с рефреном «каладо» в системе песенного фольклора латышей.

Следует отметить, что при анализе песен зимнего периода Е. Витолинь уделяет большое внимание так называемым «рефренным песням». Хорошо показано многообразие рефренов в песнях Латгалии и Видземе, начиная с самых популярных припевов «каладо, каладо!» (Латгалия) и «тотары, тотары!» (Видземе) и их преобразований, до своеобразных и редко встречающихся «олило, олило!», «дуйдо, дуйдо!» и др. Мелодика «рефренных песен» охарактеризована как определенная и постоянная по своей метроритмике и структуре. В результате ее исследования Е. Витолинь делает следующий вывод: «Абсолютное большинство (86%) мелодий рефренных песен ряженных интонационно представлено различного рода узкими тетрахордными и терцовыми ладовыми структурами... Это, бесспорно, указывает на весьма глубокую и древнюю традицию песен ряженных и ее преемственность, что отнюдь не может быть истолковано как их примитивизм, а лишь как специфическая особенность жанра» (стр. 46).

Второй раздел вводного очерка посвящен лирическим песням весеннего и летнего периода. Е. Витолинь считает, что в весенних песнях можно выделить две группы: 1) песни, которые тесно связаны с определенными праздничными днями и обрядами (пасхальные, юрьевские и др.); 2) лирические весенние песни общего характера (самые ранние весенние песни — «роташанас», и ликовальные — «гавилеманас»).

Песни летнего солнцеворота — песни «лиго» — наиболее обширный и поэтический цикл латышского песенного фольклора. В рецензируемой книге публикуется 1155 вариантов этих песен. В песнях «лиго» встречаются самые разнообразные типы мелодий — от архаического речитативного до наиболее развитого лирического. Книга дает возможность познакомиться с мелодиями песен этого цикла, записывавшимися на протяжении почти 200 лет, начиная от первой публикации мелодии лиго в 1777 г. и кончая мелодиями, собранными в последние годы экспедициями Сектора фольклора Института языка и литературы им. А. Упита АН Латвийской ССР.

Давая краткую характеристику обряда праздника Лиго в различных местностях, автор вместе с тем показывает различия в песенном репертуаре праздника. Для песен лиго характерен обязательный припев «лиго, лиго!», в котором мелодия, расширяясь ритмически, достигает кульминации. В исполнении подобных песен очень велика роль импровизационной связи текстов с напевами, поэтому для мелодий «лиго» характерна вариативность, и эта черта песен особенно ярко выступает в рассматриваемом сборнике.

Структура сборника, о которой уже сказано выше, удобна и для практических целей, так как она помогает легко ориентироваться в огромном материале и выбрать нужный тип мелодии.

Собрание календарных песен, подготовленное Е. Витолинем, является уникальным как по объему (обилию вариантов), так и по числу первых публикаций (в сборнике широко представлены материалы, хранящиеся в архиве Сектора фольклора Института языка и литературы им. А. Упита АН Латвийской ССР).

Автором была проделана тщательная текстологическая работа и проведено уточнение паспортизации записей. Разнообразную и интересную информацию дают приложенные к сборнику карты: «Распространенность осенних и зимних песен шествий ряженных на территории Латвийской ССР» и «Распространенность рефренов песен лиго на территории Латвийской ССР».

«Календарные обрядовые песни» — это книга, которая не только знакомит нас с уникальными образцами латышского песенного фольклора, но и содержит обширный материал для дальнейших исследований проблем народной музыки.

Я. Дарбинiece